

На правах рукописи

ГУСАРОВА Екатерина Валентиновна

**Царь Эфиопии Такла Гиоргис I: эпоха и личность
(Эфиопская средневековая монархия в конце XVIII в.)**

Специальность – 07.00.03 «всеобщая история (средние века)»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена в отделе Ближнего и Среднего Востока
Института восточных рукописей Российской Академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич.

Официальные оппоненты:

- доктор исторических наук, профессор Ягъя Ватаняр Саидович,
заведующий кафедрой мировой политики факультета международных
отношений Санкт-Петербургского государственного университета;

- доктор исторических наук, доцент ПАНЧЕНКО Константин
Александрович, профессор кафедры истории стран Ближнего и
Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского
государственного университета им. М. В. Ломоносова.

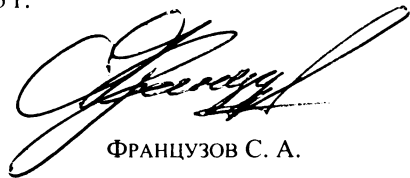
Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук.

Защита состоится 23 декабря 2015 г. в 11.00 на заседании
диссертационного совета Д 002.041.01 при Институте восточных
рукописей РАН (191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Института восточных рукописей РАН <http://www.orientalstudies.ru>

Автореферат разослан «___» ноября 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

ФРАНЦУЗОВ С. А.

Предметом настоящего диссертационного исследования является история Эфиопского христианского царства в конце XVIII в., на переломном этапе позднего средневековья, рассматриваемая в достаточно традиционном ключе через призму деятельности его правящего монарха, по преимуществу военно-политической.

В качестве **объекта** исследования было выбрано правление царя Эфиопии Такла Гиоргиса I, который в период с июля 1779 г. по апрель-май 1801 г. шесть раз возводился на престол и свергался с него – уникальный случай в мировой истории! Его пребывание у власти пришлось на начальную фазу эпохи политической раздробленности, которая по своей продолжительности (с 1769 по 1855 гг.) и масштабам не имела аналогов в истории этой африканской страны. Фигура данного монарха заслуживает самого пристального внимания хотя бы потому, что позволяет на конкретном примере поставить и попытаться решить одну из ключевых проблем исторической науки, касающуюся роли личности и ее субъективных характеристик в развитии стран и народов и влияния объективного хода событий на ее намерения, практические действия и их результаты.

Хронологические рамки работы полностью укладываются в границы средневековья, если принять в расчет неравномерность исторического развития различных регионов мира. Как известно, вопрос о демаркации рубежей между различными периодами в истории стран Востока в течение долгого времени остро стоял перед учеными-востоковедами всего мира и особенно нашей страны и до сих пор не потерял актуальности. В настоящее время стало ясно, что нельзя рассматривать и изучать историю отдельных регионов Востока, опираясь на некие универсальные методы, выработанные на западном (в первую очередь, европейском) материале, в том числе применительно к периодизации. Исторический процесс в Эфиопии шел в значительной мере независимо от других регионов, поскольку на протяжении тысячи лет, с середины I тысячелетия н. э. по середину XVI в. страна была практически полностью изолирована от окружающего мира. Этот фактор предопределил самобытное развитие народов Африканского Рога, где государственность сформировалась и развивалась во многом по своей собственной модели.

Принято считать, что в Эфиопии средние века продолжались, по меньшей мере, до середины XIX в., а, возможно, вплоть до окончательного объединения страны Менеликом II в конце XIX в. Рассматриваемый в диссертации хронологический отрезок представляет собой начальный этап эпохи политической раздробленности христианского государства со столицей в городе Гондаре, известного как Гондарское царство. В традиционной эфиопской историографии ее принято называть *Замана Масафэнт* «Эпохой Судей» по аналогии с описанным в соответствующей книге Ветхого Завета домонархическим периодом в истории Израиля, когда его двенадцать колен были разобщены и подвергались притеснениям со стороны соседних народов. Отправной точкой для нее в достаточной степени условно принято считать 7 мая 1769 г., когда царь Эфиопии Иоас I был задушен по наущению всесильного временщика Михаила Сэхуля («Хитроумного»); выйти же из нее Эфиопии удалось лишь в 1855 г., после того, как царь Феодор II огнем и мечом добился объединения страны.

В истории средневековой Эфиопии периоды относительного единства страны в рамках христианского государства, политическая структура которого отличалась большей или меньшей степенью централизации, сменялись периодами смуты и раздробленности, наступлению которых способствовали мультиэтнический и поликонфессиональный состав ее населения, климатические условия и перипетии ее социально-экономического развития. Разнообразные теологические споры внутри Эфиопской Церкви, доходившие подчас до расколов, также приобретали со временем региональную окраску, благодаря чему из фактора, обеспечивающего единство государства, она превращалась в одну из сил, способствовавших его распаду. Впрочем, в рассматриваемый в диссертации период эфиопской истории Церковь выступала в более привычной для себя роли интегрирующего начала, а раздирали страну на части, главным образом, амбиции крупных феодалов.

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что проблема сохранения единства страны по-прежнему остро стоит для Эфиопии, которая в начале 90-х гг. XX в., по завершении дорого стоившего ей социалистического «эксперимента», оказалась на грани

распада, инициаторами которого наряду с эритрейскими сепаратистами выступили те самые оромо, против которых Такла Гиоргис I предпринял несколько победоносных походов и частично покорить которых он сумел, успешно сочетая методы принуждения и взаимовыгодного сотрудничества и добиваясь интеграции их вождей в государственную структуру Эфиопского царства. В общеисторическом плане рассматриваемая в работе эпоха представляет интерес для установления причин процесса нарастания центробежных тенденций, вылившихся в глобальный кризис, поставивший под вопрос само существование Эфиопии как государства, и для выявления способов преодоления подобной смуты, с точки зрения поиска вероятных параллелей в истории других стран, в том числе России. Кроме того, изучение феномена политической раздробленности в контексте истории одной из древнейших держав Востока, возникшей около двух тысяч лет тому назад, позволяет по-новому подойти к осмыслению таких понятий, как восточный феодализм и традиционная восточная монархия.

Научная новизна диссертации заключается в том, что ранее ни в отечественной, ни в мировой эфиопистике царствование Такла Гиоргиса I не становилось объектом специального изучения. Внимание, притом довольно беглое, уделялось лишь отдельным, как правило, второстепенным, аспектам его деятельности в контексте противостояния могущественных группировок, возглавлявшихся крупными феодалами. Более того, впервые монографическое исследование посвящено эфиопскому монарху XVIII – первой половины XIX вв., т. е. периода упадка и крушения Гондарского царства.

Источниковой базой работы являются произведения поздней эфиопской историографии, в которую наряду с пространными царскими анналами органично вписались жизнеописания выдающихся военно-политических деятелей, не принадлежавших к правящей династии, таких как Михаил Сэхуль и Хайла Микаэль. Центральное место в ней занимает собрание царских и «княжеских» хроник, известное как «Сборник Хайлу», который был составлен в 1785 г. историографом

*абето*¹ Абагазом на средства двух знатных вельмож: Хайлу Йоседека и Хайла Микаэля Эшате, – и впоследствии дополнялся. Наибольший интерес для настоящего исследования представляет входящая в него хроника Такла Гиоргиса I, охватывающая первый период его правления (июль 1779 – февраль 1784 гг.) и опубликованная в 1922 г. Гербертом Велдом Бланделлом². К сожалению, издание этой хроники и примыкающих к ней сочинений из «Сборника Хайлу» было осуществлено на совершенно не удовлетворительном уровне, поскольку сам Г. В. Бланделл являлся путешественником и естествоиспытателем, но не филологом. В этом издании на каждой странице эфиопского текста обнаруживается пять–десять опечаток, а его английский перевод, выполненный, судя по всему, несколькими эфиопскими книжниками разной степени образованности, изобилует неточностями и прямыми ошибками, например, превращением имен нарицательных в топонимы и наоборот. Поэтому при подготовке диссертации решено было опираться не на издание Г. В. Бланделла, а непосредственно на соответствующие рукописи.

«Сборник Хайлу» дошел до нас в пяти списках. Два из них, входившие в состав коллекции Британского музея, хранятся ныне в Британской библиотеке. Речь идет о двух роскошных рукописях на белом пергамене, Orient. 820 и Orient. 821, захваченных англичанами при взятии крепости Магдала (Макдала) в 1868 г. и ранее находившихся в собрании царя Феодора II. Сравнение полученных нами копий этих двух списков показало, что они почти полностью повторяют друг друга в том, что касается интересующего нас периода³, за исключением отдельных знаков и слов, никак не затрагивающих содержание. С учетом того, что Orient. 821 как более полная была положена в основу издания Г. В. Бланделла, она была использована как один из основных рукописных источников при подготовке нашей диссертации⁴. В

¹ Титул представителя правившей в Эфиопии Соломоновой династии мужского пола.

² The Royal Chronicle of Abyssinia 1769–1840 / with translation and notes by H. Weld Blundell. Cambridge, 1922. P. 19-70 (текст); 230-303 (перевод).

³ Первая из них доведена до 1808 г., вторая – до 1830 г.

⁴ Та часть Orient. 821, которая включает «Сборник Хайлу» (л. 30-595), охватывает период от правления Менелика, легендарного сына царя Соломона, до Сахла

Национальной библиотеке Франции хранятся еще два списка интересующего нас сборника: Eth. 143 на серой восточной бумаге в красном кожаном переплете мусульманского типа и d'Abbadie 118 на белом пергамене. Второй из них был переписан в течение двух лет по заказу выдающегося исследователя Эфиопии Антуана д'Аббади (1810–1897) во время его странствий по этой стране в 1837–1848 гг. с не дошедшего до нас оригинала. Первый, судя по оформлению, попал во Францию через восточных христиан (скорее всего коптов). При сравнении полученной нами копии Eth. 143 с Orient. 821 обнаружилось немало разночтений, подчас затрагивающих содержание, исходя из чего этот список также решено было использовать в качестве одного из источников нашего исследования. Что касается d'Abbadie 118, то она носит вторичный характер и, кроме того, ее использование затруднено тем, что она не микрофильмирована и получение ее копии сопряжено со значительными трудностями, в том числе материального характера. Поверхностное знакомство с ней позволяет предположить, что ее основной текст весьма близок к Eth. 143. Особый интерес в ней представляет заключительная часть, отсутствующая в других списках «Сборника Хайлу»; она была опубликована в 1917 г. Карло Конти Россини⁵, а пятью годами позже – независимо от него Г. В. Бланделлом. Наконец, в Университетской (бывшей городской) библиотеке Франкфурта-на-Майне хранится список Ruppell 18, привезенный выдающимся натуралистом и путешественником Эдуардом Рюппелем (1794–1884) из его поездки в Эфиопию в 1831–1833 гг. Эта рукопись также была переписана специально для него гондарским книжником *ликом* (старейшиной) Аткумом (т. е. Ацку) в 1833 г. и, как отмечал В. Райт, в основном совпадает с Orient. 821. На основании всего изложенного выше в основу данного диссертационного исследования было положено два списка: Orient. 821 из Британской библиотеки и

Дэнгэля (1832–1840; 1841–1855). Интересующий нас временной интервал в этом списке начинается с правления царя Такла Хайманота II (1769–1777) и доходит до начала XIX в. (л. 432–587).

⁵ *Conti Rossini C.* La Cronaca Reale abissina dall'anno 1800 all'anno 1840 // *Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Ferie accademiche.* Luglio–Ottobre 1916. Roma, 1917. P. 779–922. Это издание было использовано при подготовке заключительных разделов **Основной части** работы.

Eth. 143 из Национальной библиотеки Франции. Тексты хроники, посвященной первому периоду правления Такла Гиоргиса и написанной *алакой*⁶ Габру, за исключением некоторых неточностей и пропусков, совпадают. Тексты же истории Хайла Микаэля, а также *раса*⁷ Али и Такла Гиоргиса содержат значительные разночтения и могли быть скопированы с различных источников.

Помимо указанных выше хроник, от царствования Такла Гиоргиса I сохранились ценные документальные источники, представляющие собой жалованные грамоты на земельные наделы. Речь идет о документах № 67–69 из так называемой «Книги Аксума»⁸ и еще о четырех актах, обнаруженных в виде приписок к эфиопским рукописям в различных лондонских собраниях. При всей своей краткости они подтверждают и существенно дополняют сведения, почерпнутые из летописной традиции.

Свидетельством культурной жизни Эфиопии рассматриваемого периода служат колофоны переписанных в те годы рукописей, в которых упоминается Такла Гиоргис I и другие правители *Замана Масафэнт*.

Особого рода источник представляют собой картографические материалы разного рода и прилагаемые к ним указатели топонимов (*газетиры*), выделенные в Библиографии в отдельный раздел. Значительный интерес вызывают карты, на которых отмечены торговые пути, проходившие по Эфиопии в первой половине XIX в. – период, не слишком далеко отстоящий от рассматриваемых в диссертации событий. Очевидно, именно эти трассы использовались для передвижения войска царя и его противников. К сожалению, в работах С. Б. Чернецова привязке упоминаемых в хрониках топонимов к местности уделялось недостаточное внимание, что подчас приводило к досадным недоразумениям. Составленные в процессе работы над диссертацией карты 2 и 3, на которых отмечены наиболее показательные военные

⁶ Титул, который давался настоятелям крупных церквей и игуменам, а также вообще высокообразованным в религиозном отношении людям.

⁷ Высший титул в эфиопской военно-политической иерархии.

⁸ См. ее издание с французским переводом в: Documenta ad illustrandam historiam. I. Liber Axumae / Ed., Interpr. K. Conti Rossini. Parisiis; Lipsiae, 1909, 1910 (CSCO. vol. 54, 58; Scriptores Aethiopicis. Series altera, t. 24, 27).

кампании Такла Гиоргиса, призваны восполнить этот досадный пробел в отечественных эфиопистических исследованиях. Значительную трудность при работе с картографическими материалами по Эфиопии представляет собой отсутствие какого-либо единообразия в передаче топонимов как латиницей, так и кириллицей.

Степень изученности темы. В национальной эфиопской историографии Такла Гиоргису I, как и прочим монархам той смутной эпохи, отведено весьма скромное место. В фундаментальном труде по истории Эфиопии с аксумских времен и до правления императора Хайла Селласе (Хайле Селласие) включительно, вышедшим из-под пера крупнейшего эфиопского историка Текле-Цадыка Мекурия (1915–2000), в главе, посвященной «Эпохе Судей», акцент сделан на междоусобной борьбе влиятельных военачальников; правления марионеточных царей того времени у него вообще не рассматриваются по отдельности⁹.

Необходимо подчеркнуть, что интерес исследователей, занимавшихся изучением периода политической раздробленности в конце XVIII в., в первую очередь, привлекали видные деятели эфиопской элиты, выступавшие в качестве главных действующих лиц грандиозной исторической драмы, разворачивавшейся на Африканском Роге, в частности, Хайла Микаэль (Хайлу) Эшате, которому посвятили обстоятельные публикации Текле-Цадык Мекурия¹⁰ и С. Б. Чернецов¹¹.

В общих работах, связанных с изучением *Замана Масафэнт*, личность Такла Гиоргиса оставалась «за кадром», что ничуть не умаляет их значимость для понимания тех процессов, которые происходили в Эфиопии на протяжении этого времени¹². Так, в одной из лучших статей

⁹ *Текле-Цадык Мекурия*. Йэ-Итйопйа тарик кэ-аце Лыбнэ Дынгыл ыскэ аце Теводрос. Аддис-Абеба, 1960. С. 379-397.

¹⁰ *Tekle-Tsadiq Mekouria*. Histoire abregée de Haylou Esheté (Degiazmatche) // Proceedings of the Eighth International Conference of Ethiopian Studies. University of Addis Ababa, [26-30 November] 1984 / Ed. by Taddese Beyene. Vol. 2. Addis Ababa, 1989. P. 189-213.

¹¹ Эфиопские хроники XVIII века / Введ., пер. с эфиопск., коммент. и закл. С. Б. Чернецова. М., 1991. С. 264-298.

¹² Особо хочется выделить работы отечественных авторов, в которых детально рассмотрена заключительная фаза «Эпохи Судей» (*Цыпкин Г. В.* Эфиопия от раздробленности к политической централизации, М., 1980; *Цыпкин Г. В.* Эфиопия в антиколониальных войнах. М., 1988; *Цыпкин Г. В., Ягья В. С.* История Эфиопии в новое и новейшее время. М., 1989).

по данному вопросу, принадлежащей современному эфиопскому ученому Шиферау Бекеле, наряду с общей характеристикой «Эпохи Судей» подробно рассматриваются события ее последних десятилетий¹³.

Заметным вкладом в изучение источников по царствованию Такла Гиоргиса явилась другая статья этого исследователя, посвященная его хронике¹⁴. А вот в монографии Мартина Кроппа о «Сборнике Хайлу» Такла Гиоргис упоминается крайне редко, поскольку основное внимание в ней уделено хроникам выдающихся эфиопских монархов XVI–XVII вв., которые составляют ядро этой рукописной компиляции¹⁵.

Синтез накопленных эфиопистикой сведений о царствовании Такла Гиоргиса I наглядно представлен в краткой статье о нем в «Эфиопской энциклопедии», принадлежащей знатоку позднесредневековой истории Эфиопии Дональду Крамми¹⁶.

Следует отметить, что в работах отечественных исследователей Такла Гиоргис I практически не упоминался¹⁷, за исключением перевода «Хроники Хайла Микаэля», выполненного С. Б. Чернецовым¹⁸.

Целью диссертационной работы является исследование правления царя Эфиопии Такла Гиоргиса I в контексте начального этапа эпохи политической раздробленности, который пришелся на конец XVIII в., на основе всех имеющихся источников, в первую очередь, произведений традиционной эфиопской историографии, а также изучение характерных черт его личности, сформировавшихся под влиянием сложившейся в стране политической обстановки и в свою

¹³ Неслучайно она открывает часть II, озаглавленную *The Life and Times of Tēwodros*, в сборнике: Kasa and Kasa. Papers on the Lives, Times and Images of Tēwodros II and Yohannes IV (1855-1889) / Ed. by Taddese Beyene, R. Pankhurst, Shiferaw Bekele. Abbis Abeba, 1990. P. 25-68.

¹⁴ *Shiferaw Bekele*. The Chronicle of Täklä Giyorgis I (first r. 1779–84): An Introductory Assessment // *Studia Aethiopia*. In Honour of Siegbert Uhlig on the Occasion of his 65th Birthday. Wiesbaden, 2004. P. 247-258.

¹⁵ *Kropp M.* Die äthiopischen Königschroniken in der Sammlung des Däggäzmač Haylu. Entstehung und handschriftliche Überlieferung des Werkes. Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris, 1989.

¹⁶ *Crummey D.* Täklä Giyorgis // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4. Wiesbaden, 2010. P. 826-827.

¹⁷ См., впрочем: *Цыпкин Г. В., Ягья В. С.* Ук. соч. С. 25.

¹⁸ См. выше примеч. 11.

очередь оказывавших обратное воздействие на нее. Указанная цель определила следующие **задачи диссертационного исследования**:

- восстановить историческую канву всех шести периодов пребывания у власти Такла Гиоргиса I, скрупулезно следуя за ходом повествования в релевантных хрониках, выделив при этом ключевые события его царствования;

- дать максимально более полную характеристику его личности, отбросив по возможности пристрастный подход, неизбежно присущий летописцам, фиксировавшим деяния монарха;

- вписать личность Такла Гиоргиса I в контекст эпохи, показав, насколько предпринимавшиеся им действия определялись внешними обстоятельствами, а в какой мере шли с ними вразрез;

- через конкретные события, связанные с правлением Такла Гиоргиса I, выявить основные тенденции военно-политического и социально-экономического развития Эфиопии в конце XVIII в., которые определили деградацию эфиопской христианской государственности и фактический распад страны в первой половине XIX в.;

- показать специфику взаимоотношений Такла Гиоргиса I как последнего царя Гондарской династии, обладавшего остатками реальной власти, с представителями светской и церковной элиты Эфиопии.

Методология и методы исследования. В основу диссертационного исследования положен принцип историзма, составляющий одну из основ отечественной гуманитарной науки, а также концепция взаимоотношений позднепервобытных и классовых обществ, детально разработанная, прежде всего, на африканском материале с привлечением данных по средневековой эфиопской истории, теоретиком отечественной африканистики В. М. Мисюгиным (1923 или 1924 – 1998)¹⁹.

При работе с источниками использовался традиционный историко-филологический метод их интерпретации, детально разработанный петербургской школой классического востоковедения. При анализе полученных данных широко применялся сравнительно-исторический

¹⁹ См., в первую очередь: *Мисюгин В. М.* Становление цивилизации. О вещах и представлениях. СПб., 1998.

метод работы с материалом, а также проблемно-тематический подход к рассмотрению явлений и процессов, происходивших на Африканском Роге в рассматриваемый период.

Использованная в диссертации **система транслитерации** является облегченной, свободной от диакритики, что объясняется исторической, а не филологической специализацией данного исследования. По возможности эфиопские личные имена, топонимы, этнонимы и термины (в основном обозначавшие титулы и должности) приводятся в том виде, какой они обрели в трудах отечественного эфиописта-историка С. Б. Чернецова (1943–2005). Точная научная транслитерация, разработанная на основе латинской графики в процессе подготовки «Эфиопской энциклопедии», применяется в редких случаях при детальном филологическом анализе отдельных геэзских и амхарских слов.

Немногочисленные арабо-мусульманские имена собственные, такие как Идрис, следуют точной научной системе транслитерации, разработанной крупнейшим российским арабистом И. Ю. Крачковским.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

- эпоха политической раздробленности, охватившей Эфиопское христианское царство в последние десятилетия XVIII – первой половине XIX вв. и по своим масштабам не имевшей равных в его средневековой истории, была обусловлена общим кризисом Гондарской монархии как политического института, который назрел в значительной степени под влиянием субъективных факторов, таких как личностные характеристики находившихся на троне представителей правящей династии;

- восходящая к концу XIII в. традиция, в соответствии с которой потенциальные престолонаследники мужского пола находились в заключении на столовой горе Вахни, способствовала «отрицательному отбору» гондарских царей и усугубляла кризис института монархии в Эфиопии;

- исключением в череде сменявших друг друга на троне безвольных марионеток стал молодой царь Такла Гиоргис I, который по своим морально-психологическим качествам оказался способен заявить претензии на реальную власть и завладеть ею, пусть и не в полном

объеме, в период своего первого правления (июль 1779 – февраль 1784 гг.);

- укрепиться на престоле Такла Гиоргису I удалось, опираясь на родственные связи среди эфиопской элиты, на поддержку Церкви, традиционно выступавшей за единство государства, а также умело используя распри влиятельных феодалов;

- успешные военные кампании этого царя против мятежников плавно перетекли в победоносные походы против племен оромо, постоянно тревоживших своими набегами оседлое население Эфиопии, и высоко подняли его авторитет среди подданных;

- традиционная для выдающихся эфиопских монархов политика веротерпимости, которой стал придерживаться Такла Гиоргис I, обеспечила замирение язычников-оромо и дипломатическое признание со стороны давнего мусульманского соседа – султаната Фунг, располагавшегося на территории современного Судана;

- после низложения в феврале 1784 г. морально опустошенный и сломленный Такла Гиоргис I утратил всякую самостоятельность и превратился в разменную фигуру в политических играх влиятельных военачальников, периодически воцарявших его на непродолжительное время, пока летом 1801 г. он окончательно не удалился на покой в монастырь.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах и сообщениях, представленных на конференциях и иных научных мероприятиях разного уровня, от вузовских до международных:

- на международной конференции «Ориенталистика и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России и Европы. Актуальные проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 4–6 апреля 2006 г.);

- на 16th International Conference of Ethiopian Studies (Trondheim (Норвегия), July 2–6, 2007);

- на Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению в Петербургском институте иудаики, секция А (Санкт-Петербург, 17 декабря 2012 г.);

- на XXIII, XXIV и XXV ежегодных богословских конференциях Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, зимняя сессия, секция «История и литература Христианского Востока» (Москва, 22 января 2013 г., 20 января 2014 г., 20 января 2015 г.);

- на XXVII международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива. “Традиционализм” и “революционизм” на Востоке», секция 11: Секция африканистов «Чтения памяти Д. А. Ольдерогге». Этнография, искусство, словесность народов Африки (Санкт-Петербург, 25 апреля 2013 г.);

- на международной конференции «Христианский Восток: взаимодействие с другими культурами» (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, 4–6 сентября 2014);

- на XXVIII международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире», секция африканистов: «Чтения памяти Д.А. Ольдерогге» (Санкт-Петербург, 23 апреля 2015 г.).

Структура диссертации определяется характером изучаемого материала, обращение к которому предполагает наряду с анализом общих проблем детальное рассмотрение частных вопросов, для которого в некоторых случаях рамки подстрочных примечаний оказываются слишком тесны. В этой связи заслуживает внимания структура докторской диссертации М. Б. Пиотровского по раннесредневековой истории Йемена, защищенной в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР в 1985 г., и монографии, в основу которой она легла²⁰. Обе они разделены на две равнозначные части: «Общие процессы» и «Экскурсы», – причем последние представляли собой своего рода статьи, посвященные ряду специфических проблем йеменского общества раннего средневековья, не укладывающихся в последовательное изложение событий соответствующей эпохи. К сожалению, данная инициатива не нашла продолжателей, хотя такого рода структура подошла бы многим востоковедным работам, авторам

²⁰ См. *Пиотровский М. Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985.

которых приходится отвлекаться от основной канвы повествования на разъяснение реалий историко-географического, терминологического, биографического и иного свойства.

В соответствии с указанным выше образцом настоящая диссертация включается в себя **Основную часть**, состоящую из трех глав, и четыре **Экскурса**. Кроме того, в нее входят **Введение**, **Заключение**, **Библиография**, в которой проведено четкое разделение между источниками и исследованиями, а также таблица «Генеалогия царей Гондарской династии (начало XVII – конец XVIII вв.)» и четыре карты, две первые из которых (1 и 1а) взяты из эфиопского атласа²¹, а остальные две (2 и 3) составлены в процессе работы над диссертацией.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** указаны предмет и объект диссертационного исследования, очерчены его хронологические рамки, обоснованы его актуальность и новизна, представлен детальный обзор источников, показана степень изученности заявленной темы, сформулированы цели и задачи работы, а также выносимые на защиту положения.

Глава 1 «Предпосылки воцарения Такла Гиоргиса I» посвящена рассмотрению основных факторов, которые привели к восшествию Такла Гиоргиса I на трон, и описанию основных подробностей данного события. Она состоит из двух разделов.

Раздел 1 «Кризис Гондарской монархии в конце XVIII в.: причины и последствия» освещает основные вехи истории позднесредневековой Эфиопии, которые способствовали политической раздробленности страны. Усиление местных феодалов и, как следствие, значительное увеличение их веса на политической сцене влекли за собой падение авторитета царя, а, следовательно, Гондарской монархии как таковой. Знаковым событием, с которого берет свое начало *Замана Масафэнт* «Эпоха Судей», стало свержение в мае 1769 г. *царя* Иоаса I (1755–1769)

²¹ National Atlas of Ethiopia. 1st Edition. Addis Abeba: Ethiopian Mapping Authority, 1988. [Map] 73.

расом Михаилом Сэхулем²², которому удалось взять под свой контроль торговые пути, ведущие к побережью Красного моря и, таким образом, сконцентрировать в своих руках достаточное количество огнестрельного оружия, которое в Эфиопии в тот период использовалось относительно редко и было, безусловно, необходимо для удержания власти. Затем Иоас I был задушен, а Михаил Сэхуль стал фактическим правителем страны, прикрываясь фигурами занимавших эфиопский трон марионеточных царей. В этом разделе также дана характеристика экономической ситуации в государстве, состава царской армии, этнической и религиозной ситуации в стране в конце 60–70-х гг. XVIII в.

В Разделе 2 «Воцарение Такла Гиоргиса I» приведены подробности возведения на престол Такла Гиоргиса I стараниями крупного феодала Кэнфу Аддама, впоследствии именуемого в тексте хроники мятежником, который свел его со столовой горы (*амбы*) Вахни, где была расположена тюрьма для представителей правящей династии мужского пола. Такла Гиоргис I являлся сыном царя Эфиопии Иоанна II (10 мая – 15 октября 1769) и внуком Иясу I Великого, а, следовательно, имел полное право занять трон. Планам Кэнфу Аддама по превращению Такла Гиоргиса I в свою марионетку не суждено было сбыться, и тому довелось стать последним монархом, который удержал в своих руках, пусть ненадолго, реальную власть в стране. После его схождения с Вахни в стране поднялось восстание, и мятежнику 17 июля 1779 г. пришлось отдать власть Такла Гиоргису, который через семь месяцев торжественно вступил в столичный город Гондар.

Глава 2 «Борьба с мятежами и походы против оромо» состоит из трех разделов.

В Разделе 1 «Попытки свержения Такла Гиоргиса I Кэнфу Аддамом: мятежи Цадалу и Гадлу» подробно рассмотрены заговоры мятежников, целью которых было свержение непокорного монарха, и широкомасштабные военные походы Такла Гиоргиса против них.

²² До нас дошла хроника его «правления». То обстоятельство, что такого рода произведение, традиционно составлявшееся для царствовавших особ, было посвящено человеку, формально не занимавшему трон, является для классической эфиопской историографии исключительно редким и показывает, что Михаил Сэхуль обладал непререкаемым авторитетом в Эфиопии в описываемый период.

Осознав свою ошибку в выборе претендента на трон, Кэнфу Аддам привлек еще одного участника к борьбе за власть в Эфиопии, придворного Цадалу, которому он пообещал все земли царского домена²³ в обмен на свержение Такла Гиоргиса. Третьим лицом, открыто выступившим против монарха, стал могущественный мятежник, известный под именем Гадлу. Такла Гиоргис незамедлительно, чтобы не дать мятежникам шанс организовать сопротивление, двинулся в военный поход на север страны. В ходе этого военного похода Такла Гиоргис показал себя талантливым стратегом, он успешно осадил столовую гору (*амбу*), которую использовал в качестве укрепленного пункта мятежник Гадлу, и вынудил его людей сдаться, а царские военачальники преследовали отдельные отряды мятежников, нанося им чувствительные удары. В общей сложности поход длился четыре с половиной месяца, и царь прошел вместе со своими воинами около 800 км пути. Мятежники были покорены, а их силы разбиты.

В Разделе 2 «Походы Такла Гиоргиса I в земли оромо» представлен второй военный поход Такла Гиоргиса, на этот раз против мятежника Кэнфу Аддама, которому 22 октября 1781 г. удалось сбежать из-под стражи. В ходе этой кампании царь направился на юг страны, обогнув с запада озеро Тана, где располагались земли, населенные племенами оромо. В данном разделе кратко освещены основные этапы истории Эфиопии, связанные с появлением этих воинственных племен, начиная со второй половины XVI в., на Африканском Роге. В ходе преследования Кэнфу Аддама Такла Гиоргису удалось схватить последних мятежников и разбить их войска. 11 июля 1782 г. он вернулся в Гондар, где свершился суд. Некоторых мятежников казнили, основные же зачинщики смуты были ослеплены и тем самым выведены за пределы

²³ Земля в Эфиопском царстве находилась в распоряжении монарха: именно он предоставлял за службу наделы *султ* и подтверждал права на наследственные наделы *рст*, а также одаривал земельными участками церкви и монастыри. При этом некоторая часть сельскохозяйственных угодий находилась в частной собственности царя, составляя его домен.

В соответствии с текстом хроники, в конце XVIII в. относящиеся к домену земли простирались до пересыхающей в засушливые сезоны реки Каха, подходящей к Гондару с северо-востока и впадающей в реку Мегеч.

политической игры (казнить столь влиятельных людей было небезопасно).

Раздел 3 «Поход Такла Гиоргиса I в земли Волло и Вучале и завершение его первого царствования» посвящен реконструкции третьего военного похода Такла Гиоргиса, имевшего иную идеологическую подоплеку. Он был направлен против племен оромо, совершавших набеги на христианское население страны. С тех пор, как в конце XVI в. в результате спонтанной миграции эти многочисленные кушитоязычные племена, исповедовавшие по преимуществу языческие верования, осели на границах христианского государства, эфиопские цари вели против них беспрестанную борьбу. Следуя давней политической традиции, Такла Гиоргис задался целью инкорпорировать некоторых непокорных вождей оромо в Эфиопское государство, по возможности, обратив их в христианскую веру (что должно было обеспечить их лояльность центральной власти и мирное сосуществование с ними коренного эфиопского населения). До некоторой степени ему это удалось. Отдельные племена со своими предводителями переходили под покровительство царя добровольно, других приходилось покорять силой и подчас даже казнить их вождей. Такла Гиоргис показал характерную для проводивших политику экспансии эфиопских царей веротерпимость в отношении язычников, а также декларировал равенство перед законом жителей Эфиопии, различавшихся как по этническому, так и по религиозному признаку.

За этой военной кампанией последовал достаточно спокойный период, когда царское войско не ходило в походы, а, следовательно, не получало доходов от военной добычи. Это стало одной из предпосылок свержения Такла Гиоргиса. В октябре 1783 г. летописание, которое с начала царствования Такла Гиоргиса вел придворный секретарь *алака* Габру, обрывается. Свержение Такла Гиоргиса описано в краткой хронике²⁴, а также в хронике видного феодала Хайла Микаэля, входящей

²⁴ *Тураев Б.* Заметки к краткой Эфиопской Хронике. 2. Новейшая история Абиссинии по краткой Хронике из собрания Азиатского музея Имп. Академии Наук // Византийский временник. Т. XVII. Вып. 1–4. 1910. СПб., 1911. С. 272-273.

в состав «Сборника Хайлу» и переведенной С. Б. Чернецовым²⁵. Против него восстали его приближенные и слуги. Тогда мятежники 18 февраля 1784 г. воцарили Иясу III²⁶. На этом обрывается первый, наиболее продуктивный, период правления Такла Гиоргиса I.

Глава 3 «Между тронem и изгнанием: марионетка или несломленный борец?» состоит из двух разделов.

В Разделе 1 «Такла Гиоргис I в междоусобных распрях эфиопских феодалов» дан комплексный анализ ситуации в Эфиопии в начальной фазе эпохи ее наибольшей политической раздробленности, когда многочисленные влиятельные феодалы пытались брать власть в свои руки, выдвигая на престол то одного, то другого представителя Гондарской династии, и вели между собой открытую борьбу, часто сопровождавшуюся кровопролитными битвами, чем вводили страну в смуту. Второй приход к власти Такла Гиоргиса I освещен в соответствующем разделе летописания, именуемом историей влиятельного феодала *раса* Али и царя царей Такла Гиоргиса. Ее автором был *абето* Абагаз из Шоа. По прошествии двух лет и семи месяцев со времени первого низложения Такла Гиоргиса этот бывший монарх в августе–сентябре 1786 г. вновь направился в столицу, поддержанный своими новыми благодетелями. В этот период он уже не был самостоятелен и не мог обойтись без поддержки влиятельных лиц в государстве. Такла Гиоргис, заручившись надежной опорой в лице *раса* Али, вел успешные военные действия против мятежников, благодаря чему ему удавалось сохранять определенный контроль над частью территории Эфиопского христианского царства. Однако со смертью пожилого *раса* Али, последовавшей 16 июня 1788 г., и с выходом на политическую арену *раса* Алигаза, брата покойного, Такла Гиоргис оказался не у дел и был вынужден отступить, а на трон в Гондаре был посажен царь Езекия (1788–1794). Тогда же был упразднен институт царской тюрьмы, сохранявшийся с перерывами с конца XIII в.

²⁵ См. *Guidi I. La storia di Häila Mikā'el // Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei, Classe di scienze morali, storiche e filologiche*, vol. XI, 1902. P. 1-79 (эфиопский текст); ссылка на русский перевод дана выше в примеч. 11.

²⁶ Согласно общепринятой хронологии, его правление продолжалось с 16 февраля 1784 г. по 24 апреля 1788 г.

Источники описывают продолжительные и кровопролитные междоусобицы феодалов, во время которых Такла Гиоргису на непродолжительное время удавалось взойти на престол, уже не имея прежнего влияния и власти. Два года и восемь месяцев до начала 1792 г. он пробыл под стражей на горе Эмкина. Кроме того, его новые соратники соперничали друг с другом за власть, не учитывая интересов страны и не считаясь с царем. К 1796 г. в столице было три фактических правителя, а именно Такла Гиоргис, *рас* Габре и Ванд Бавасан Хайлу. В этот период заговорщики не гнушались притеснять людей, разорять земли и вмешивать в свои междоусобные распри церковных иерархов. Этим воспользовались другие влиятельные феодалы и во время непродолжительного отсутствия в столице Такла Гиоргиса, когда его соратники были заняты междоусобицей, *деджазмач*²⁷ Гугса и *деджазмач* Алула летом 1799 г. воцарили в Гондаре царя Димитрия.

Раздел 2 «Последнее восхождение Такла Гиоргиса I на трон» посвящен предпосылкам и обстоятельствам последнего периода царствования Такла Гиоргиса, продолжавшегося с марта 1800 г. по апрель-май 1801 г. Его возвращению в Гондар в значительной мере способствовала смерть одного из мятежников, *раса* Алулы. Там на царя обрушился гнев митрополита Иоасафа II, некогда его верного сторонника, теперь явно утомленного беспорядками в государстве и откровенным надругательством над Церковью и над собой, которые продолжались уже более полутора десятков лет. Со своей стороны, Такла Гиоргис утратил всякую надежду на стабилизацию обстановки в стране и потерял уважение к церковным иерархам, не способным обуздать всесильных светских феодалов. Изменилось его отношение к людям и стране. Он ожесточился и стал действовать в своекорыстных интересах, не взирая на справедливость и человеколюбие, которые выгодно отличали начало его правления. По стране продолжали хаотично передвигаться феодалы со своими войсками, алчущие власти и легкой наживы, которые разрушали и грабили все на своем пути, включая церкви. Крестьяне, измученные постоянными поборами и войсками, кормящимися с их земель, были разорены. В стране начался

²⁷ Титул военачальника высокого ранга.

голод, в разоренном Гондаре царил страх и опустошение, а в царском стане бесчинства. Когда в апреле 1801 г. Такла Гиоргис прибыл в столицу после очередного похода против мятежников, его соратник, *деджемач* Гугса, который обеспечивал его шаткое пребывание на троне, находился на смертном одре. Вслед за кончиной Гугсы один из его дружинников поставил на трон нового царя, а именно Гуалу (Эгуала Сиона) (1801–1818), сына царя Езекии. С учетом того, что в апреле-мае 1801 г. Такла Гиоргис в последний раз вошел в Гондар и историограф при этом именуется царем, мы можем сдвинуть нижнюю границу его последнего царствования с июня 1800 г на апрель-май 1801 г. Конец царствования Такла Гиоргиса означал начало смутного времени в Эфиопии, продолжавшегося до 1855 г., когда к власти пришел первый объединитель Эфиопии Феодор II (1855–1868). Такла Гиоргис, оставшись без всякой политической поддержки, нашел убежище в монастыре Дабра Саквар в области Вальдебба. Он упокоился 20 декабря 1818 г. и был погребен в священном граде Аксуме.

Экскурс 1 «Хроника царствования Такла Гиоргиса I: особенности содержания, языка и стиля» состоит из трех разделов.

В Разделе 1 «Кризис царской историографии» вскрыты предпосылки, обусловившие кризис царской историографии в результате упадка Гондарской монархии и окончательной потери авторитета монарха как помазанника Божьего. Представители Гондарской ветви Соломоновой династии оказались марионетками в руках могущественных военачальников, и главным героем царских хроник был уже не государь, а влиятельные феодалы. Подобная ситуация не укладывалась в традиции летописания, которыми руководствовались придворные историографы, что привело к кризису самого летописания. В данном разделе также дается характеристика хроники Такла Гиоргиса I и частично других хроник, входящих в «Сборник Хайлу», анализируются особенности подачи материала и литературные приемы, к которым прибегали авторы хроник.

Раздел 2 «Личность *алаки* Габру и цитаты из Писания» посвящен автору хроники первого периода правления Такла Гиоргиса, наиболее удачно освещенного в летописании эпохи феодальной раздробленности, *алаке* Габру. Личные качества этого историографа, его манера письма и

начитанность в Писании, явившиеся результатом традиционного церковного образования, нашли отражение в способе изложения фактов, связанных с царствованием Такла Гиоргиса. Текст изобилует цитатами и аллюзиями на библейские тексты, а сама хроника приближается по форме и содержанию к классическим эфиопским хроникам предшествующих царей Соломоновой династии времен рассвета Гондарской монархии.

В Разделе 3 «Отражение смены царского историографа в тексте хроники» описаны особенности ведения летописания историографами, которые пришли на смену *алаке* Габру. За хроникой первого периода царствования Такла Гиоргиса следует хроника *раса* Али и царя царей Такла Гиоргиса, автором которой был *абето* Абагаз. У еще одного нового историографа было несколько иное отношение к тексту. Восхваляя, как подобает, своего господина, он не сравнивает его с персонажами из библейских текстов (не придает ему сакральный статус, который традиционно имели эфиопские цари) и реже обращается к текстам Священного Писания. Зато он показывает себя как талантливый историк. В его хронике встречаются замечательные сравнения описываемых им происшествий с событиями прошлых веков. Имя нового историографа, продолжавшего повествование, в тексте не упомянуто, и установить его не удалось.

В Экскурсе 2 «Где находилась столовая гора Вахни? Проблемы исторической географии средневековой Эфиопии» рассмотрен вопрос о местоположении столовой горы (*амбы*) Вахни, на которой располагалась с середины XVII в. тюрьма для царских родственников мужского пола. В нем раскрыты предпосылки ее появления, а также ее основные функции. В средневековой Эфиопии результатом многоженства царей стало обилие потенциальных престолонаследников. Институт особой тюрьмы для них существовал в Эфиопии с конца XIII в. в виде узилища на столовой горе Гешен, известной также под геэзским наименованием Дабра Нагаст («Гора царей»). В 1539 г. воины имама Ахмада Граня в ходе джихада, поставившего под вопрос само существование христианской Эфиопии, взяли *амбу* Гешен и разграбили ее. Что касается основанной царем Василидом (1632–1667) царской тюрьмы, то, согласно С. Б. Чернецову, ее следует локализовать на *амбе* Вахни, расположенной

к западу от Гондара, а в соответствии с «Эфиопской энциклопедией» – на одноименной столовой горе, находящейся в юго-восточном направлении от него. Обращение к ряду контекстов в памятниках эфиопской царской историографии, в которых упоминается *амба* Вахни, позволило с уверенностью локализовать ее на юго-востоке от тогдашней столицы Эфиопии.

В Экскурсе 3 “Государственная и церковная иерархия в позднесредневековой Эфиопии” описан процесс становления государственной и церковной иерархий в Эфиопии, исторически тесно связанных между собой. Эфиопская государственная иерархия, неотъемлемой частью которой являлась иерархия церковная, была коренным образом реформирована и упорядочена при царе Иясу I Великом (1682–1706), после чего сохранялась, претерпевая лишь незначительные изменения, вплоть до перехода Эфиопии к современному государственному строительству на рубеже 30-х гг. XX в. Четко стратифицированная церковная иерархия сложилась внутри этого христианского государства к концу XVIII в. Хроника царствования Такла Гиоргиса является источником ценной информации о механизме взаимодействия царской власти с военно-политическими институтами и церковной иерархией в эпоху политической раздробленности. Хроника, являющаяся одним из предметов исследования данной работы, изобилует упоминаниями разнообразных должностей и титулов, того, кто именно и когда их получал или их лишился, но в них мало данных о том, выполнение каких именно функций было сопряжено с вступлением в ту или иную должность. Задача **Экскурса 3** заключалась в том, чтобы дать общий обзор этих титулов, уделив особое внимание иерархии Эфиопской Церкви в период позднего средневековья как наименее исследованному сюжету.

Экскурс 4 «Иоасаф II, митрополит Эфиопии» посвящен личности этого предстоятеля Эфиопской Церкви, а также его роли в истории страны. С момента обращения Эфиопии в христианство при царе Эзане в середине IV в. и вплоть до 1959 г., когда Эфиопская Церковь приобрела автокефальный статус, она канонически зависела от Коптской Церкви. Иоасаф II (III) был рукоположен в митрополиты Эфиопии в 1770 г. после кончины своего предшественника Иоанна III,

став 104-м митрополитом этой страны, и возглавлял Эфиопскую Церковь до своей кончины в 1803 г. Поскольку его служение пришлось на начальный этап политической раздробленности, Иоасаф принимал участие в коронациях нескольких царей. Имя, некоторые подробности биографии и годы служения митрополита Иоасафа встречаются в нескольких источниках. В первую очередь, это списки митрополитов Эфиопии, хроника царствования Такла Гиоргиса I и некоторых других царей и влиятельных феодалов конца XVIII – начала XIX вв., а также приписки к рукописям²⁸. По прибытии в Эфиопию он не нашел в Гондаре царя и оказался во власти местных влиятельных феодалов, которые не гнушались использовать его для достижения своих корыстных целей. Так Иоасаф неоднократно не по своей воле становился участником междоусобных распрей. Все его попытки призвать паству, особенно представителей эфиопской элиты, к порядку оказались тщетны. К концу своей жизни он был удручен нестроением и почти полным распадом христианского царства, неуважением к Церкви и своей персоне.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, полученные в процессе работы над диссертацией, в основном соответствующие выдвинутым на защиту положениям.

Кроме того, составленная автором на основании источников и исследований таблица «Генеалогия царей Гондарской династии (начало XVII – конец XVIII вв.)» позволяет наглядно представить родственные и матримониальные связи Такла Гиоргиса I, его предков и соперников в борьбе за власть из числа представителей правящего дома.

Среди прилагаемых к тексту диссертации карт особого внимания заслуживают карта 2 «Поход Такла Гиоргиса I против мятежника Гадлу (январь–май 1781 гг.)» и карта 3 «Военная кампания Такла Гиоргиса I против оромо в землях Волло и Вучале (середина ноября 1782 – начало апреля 1783 гг.)», подготовленные соискателем на основе соответствующих частей хроники первого периода правления этого монарха, вышедшей из-под пера *алаки* Габру.

²⁸ В коллекции Британской библиотеки имеется несколько рукописей, привезенных из Магалды (Макдалы) в 1868 г., в которых неоднократно упоминается митрополит Иоасаф, как в приписках, так и в формулах благопожелания в основных текстах.

Основные положения диссертации опубликованы:

в изданиях из «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»:

1. *Гусарова Е. В.* Царская власть и Церковь в Эфиопии в конце XVIII в. (по данным хроники Такла Гиоргиса I из рукописи Orient. 821 Британской библиотеки) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 21-29 (0,8 п.л.).

2. *Гусарова Е. В.* Церковная иерархия в позднесредневековой Эфиопии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. III: Филология. 2014. Вып. 4 (50). С. 22-32 (1,1 п.л.).

3. *Гусарова Е. В.* Народ оромо в Эфиопии в период правления Такла Гиоргиса I (конец XVIII в.) по данным его царской хроники // Страны и народы Востока. Вып. XXXV. Коллекции, тексты и их «биографии». Под ред. И. Ф. Поповой, Т. Д. Скрынниковой. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2014. С. 82-94 (0,6 п.л.).

в прочих научных изданиях:

4. *Gusarova E.* The People of Oromo in Ethiopian Literature // Abstracts of the 16th International Conference of Ethiopian Studies, Trondheim, July 2–6, 2007. Trondheim, 2007. P. 127 (0,1 п.л.).

5. *Gusarova E.* Ethiopian literature in Ge'ez and Amharic about the Oromo // Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России и Европы. Международная конференция, 4-6 апреля 2006 г. Доклады и материалы. СПб., 2008. С. 372-380 (0,7 п.л.).

6. *Gusarova E.* The Oromo as recorded in Ethiopian literature // Proceedings of the 16th International Conference of Ethiopian Studies / Ed. by Svein Ege, Herald Aspen, Birhanu Teferra, Shiferaw Bekele. Vol. IV. Trondheim: Norwegian Institute of Sciences and Technology, Department of Social Anthropology, 2009. P. 1323-1332 (0,9 п.л.).

7. *Гусарова Е. В.* Награды эфиопских воинов по данным хроники Такла Гиоргиса I // «Локальное наследие и глобальная перспектива. “Традиционализм” и “революционизм” на Востоке», Санкт-Петербург, 24-26 апреля 2013 г. Тезисы докладов. СПб., 2013. С. 220 (0,1 п.л.).

8. *Гусарова Е. В.* Особенности и предпосылки соблюдения ветхозаветной субботы Эфиопской церковью // Иудаика и библеистика. Материалы Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению 17 декабря 2012 г. / Под ред. К. А. Битнера, Л. А. Лукиной. СПб.: АНОО «Петербургский институт иудаики», 2013 (Труды по иудаике. Филология и культурология. Вып. 2). С. 197-208 (0,6 п.л.).

9. *Гусарова Е. В.* Награды в Эфиопии в правление царя Такла Гиоргиса I (по рукописи Orient. 821 из Британской библиотеки) // Африканский сборник 2013. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 200-212 (0,6 п.л.).

Подписано в печать 22.10.2015 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Заказ № 3943.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>